

ТАЙГА

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КОРНЯМ

ДЖУЛИ ТИ

Джули ТИ
Тайга. Возвращение к корням
Серия «Тайга», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68531703

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир Макария разрушен до основания. Родители и наставники в лучшем мире духов. Девушка, которая казалась единственной, пала жертвой тотемного волка. И сил бороться больше нет. Он видит лишь один выход. Уйти к праотцам. Закончить бессмысленное существование. Но рыжий лучик внезапно озаряет его серую жизнь, наполняя надеждой. И душа парня вновь раскрывается, позволяя на миг забыть, как хрупок таёжный мир. Лёгкое дуновение ласкового ветерка и ворох жухлой листвы несёт неумолимые перемены.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	22
Глава 2	29
Глава 3	39
Глава 4	50
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Джули ТИ

Тайга. Возвращение к корням

Пролог

Анастасия

Прозвенел звонок, а это значит, что невероятно увлекательная лекция по истории мировой литературы закончилась. Студенты спешили собрать свои вещи и покинуть огромную аудиторию. Я не торопилась. И это не потому, что не хотела столкнуться в дверях с людьми, которые меня откровенно недолюбливали. Это потому что я до сих пор пребывала в лёгкой эйфории от прослушанной лекции о романтизме XVIII–XIX веков. Это такая увлекательная тема. Центр художественной системы романтизма – личность. А его главный конфликт – это конфликт личности и общества. События Великой французской революции послужили толчком развития реализма. Люди в те времена разочаровались в привычном укладе и в свойственной им манере принялись фантазировать. Я так всегда делала. Не можешь справиться с реальностью, окупись в фантазию. Наверное, поэтому меня считали чудной.

Витая в облаках, я неспешно убирала тетрадь в рюкзак, тщательно отсортировала ручки в пенале и вдруг поняла – аудитория совсем опустела. Поспешно поднялась и быстро пошла к выходу.

– Анастасия, – окликнул меня мужчина. Оглянувшись, я увидела ректора.

Гришин Аркадий Семёнович – гениальный профессор. Его лекции невероятно увлекательны. Он способен завлечь интересным рассказом даже самого нерадивого студента. Ну а уж я, всегда с удовольствием и вприпрыжку бежала на его пары. Честно говоря, я восхищаюсь им. Он молод. Может, чуть старше тридцати, а уже имел учёную степень в области литературы. Хотела бы я достичь таких высот к его возрасту.

– Да, Аркадий Семёнович? – остановилась возле кафедры и вцепилась в ляжку рюкзака. Я прятала взгляд, стеснялась. Его внимание льстило, но смущало.

– Вынужден вам сообщить, Настя, что вы разочаровали меня, – с ужасом взглянула в суровое лицо ректора. – Последнее эссе будто написано не вами.

– Простите, – тяжело вздохнула. – Просто в этот раз мне было сложно сосредоточиться на работе.

– Через неделю начинается сессия и вот в конце года такой провал. Это фиаско, милая, – нахмурил брови.

– Я могу как-то это исправить? – с надеждой улыбнулась.

– Вы же живете в общежитии? – слегка кивнула. – Соседи не дают заниматься? – тепло улыбнулся он, и я снова кивну-

ла, закусывая от досады губу и пряча взгляд. – Понимаю.

И ведь он правда понимал. Его глаза сверкнули искренностью. Они не лгали. А ложь я чувствовала особенно тонко. Сама не знаю почему, просто сколько себя помню, я точно знала, когда человек лжет. Мама говорила, что это из-за чистоты души. Бог наградил меня этим даром, потому что врать я не умею. Поэтому в общаге просто невыносимо. Люди смотрят в глаза и даже улыбаются, но я чувствовала – ненавидят. И из-за этого держалась в стороне. Но к сожалению, совсем отгородиться не получалось.

С моей соседкой было просто невозможно сосредоточиться на учёбе. У неё в голове лишь гулянки и мальчишки. Но и это не самое страшное. Она доставала меня. Часто смеялась, унижала перед своими гостями. А в гости к ней заходили самые популярные парни университета. Светка не была разборчива в связях и, похоже, парням это нравилось. Пару раз она приходила с Максом Самойловым. Ох, слава богу, они не обжимались на моих глазах. Уверена, парня она не интересовала. Они просто проводили время вместе, как друзья, не больше. Потому что Макс он такой... он бы не повёлся на эту развратную особу. Он справедливый, добрый и чуткий. Я знала это, потому что так чувствовала. Человек с такими глазами просто не мог повестись на эту дешёвку!

– Так что скажешь, Шамахина? – голос преподавателя вырывал из сладких грёз о мальчишке, по которому ныла душа вот уже год.

– Мм? – подняла взгляд. Похоже, я пропустила последнюю фразу.

– Я предложил тебе уединиться, – в ужасе и непонимании мои брови подлетели вверх. – Такое эссе я не принимаю. Ты можешь лучше, я уверен. И чтобы сосредоточиться на работе, я предлагаю тебе как-нибудь задержаться после пар в моем кабинете, – пояснил Аркадий Семёнович.

– Ой, правда?! – наверное, чересчур восторженно отреагировала. – Это здорово, – слегка смутилась от несдержанности чувств.

Он лишь снисходительно улыбнулся, а я довольная побежала в столовую. Настроение резко подскочило от нуля до высшей точки. Закрыться в кабинете, одной, от души поработать, я и мечтать о таком подарке судьбы не могла.

Довольно улыбаясь, я брела к студенческой столовой и вдруг вспомнила о томике недочитанного романа, что лежал в моём рюкзаке. До следующей пары ещё целых сорок минут и то это физра. Вспомнила и поморщилась. Вот зачем скажите филологу, нужна физкультура? Может прогулять? Ай, так и поступлю.

Отошла немного в сторону, чтобы очередной шальной студент не снёс в узком коридоре, прижала мобильник подбородком к груди (для этого пришлось широко разинуть рот) и принялась искать в рюкзаке книгу. А она, как назло, затерялась среди тетрадок и учебных пособий. Подняла ногу, согнув её в колене, упёрла рюкзак и уже более досконально

приступила к поиску. Ага, вот она! Нашупала краешек книги. И когда мне почти удалось её выудить, мимо прошла компашка местной элиты. Среди них естественно, была Светка. И она-то не смогла удержаться от комментария.

– О, гляньте, убогая раскорячилась, – звонко хохотнула она. – Опять чудишь? – ехидно оскалилась. А мне-то что? Растянулась в ответной улыбке. Светка хмыкнула. – Ротик ничего так. Как думаешь, Олж, она способна заглотить полностью?

Рюкзак выпал из моих рук. От шока я просто вытаращила глазища на компанию, которая хохотала в голос. Но главное, среди них был Макс. Он не смеялся, просто смотрел на меня с таким высокомерием, что мне резко захотелось испариться. Я присела к рюкзаку и, сдерживая слёзы обиды, принялась складывать раскатившиеся по полу пожитки. А компашка, смеясь, продолжила путь. Подняла стыдливые глаза и заметила, как Макс провожает меня взглядом. И в этом взгляде я чётко почувствовала жалость. Но не этого чувства мне хотелось. Я мечтала, чтобы он взглянул на меня с обожанием, а не так. словно я побитый щенок. Милый и пушистый, но блохастый и бездомный. Смущённо опустила глаза.

Переступив через обиду, я всё же направилась в столовую. Во-первых, мне было не впервой попадать под насмешки окружающих. А во-вторых, кушать хотелось. И вот с томиком романа в руках я зашла в помещение. Окружающие меня мало интересовали. Я полностью погрузилась в сюжет.

Автор настолько закрутил его, что оторваться не было никакого шанса. Мне так не терпелось узнать, чем же закончится эта увлекательная история. Поэтому каждую свободную минуту посвящала ей. Я находилась на середине и сюжет только набирал обороты. Но автору удалось так запутать меня, что я больше ни о чём думать не могла. Реально ли у этой девушки вдруг оказался муж, которого она упорно не желает узнавать? А дети? Куда пропали дети? Их же было двое. Ведь матери не может показаться, что она мать. Бред! Похоже, я схожу с ума вместе с героиней.

Уткнувшись в книгу, я чисто инстинктивно брела к раздаче. Просто знала куда идти, а вот в книге можно упустить важную деталь. Картины! Она нашла свои спрятанные картины! Точно, в начале истории героиня рисовала портреты своего мужа. Женщина истерически сорвала обёртку с подрамника, а там... Чёрт, брUNET! Но ведь он ненастоящий муж. Неужели у неё реально поехала крыша? Но не успела я погоревать над сюжетом, как врезалась в чью-то спину. Книга выскользнула из рук, я опустилась на корточки, чтобы поднять драгоценный томик, не глядя на кого налетела. И вдруг увидела руку, которая потянулась за моей книгой. Мужскую и сильную руку. В недоумении вскинула голову и с размаха врезаюсь в кого-то. Всхлипнула от боли и подняла глаза. От шока разинула рот. Нет, только мне могло так повезти! Передо мной оказался Макс Самойлов собственной персоны. Парень моих грёз. И, похоже, это в него я впечатала-

лась, а ещё расквасила затылком нос. Парень двумя пальцами зажал повреждённый нос, из которого потекли струйки алой крови. Он медленно поднялся, хватая ртом воздух, а я ошарашенно посмотрела на него, вцепившись в злосчастную книгу. И вдруг опомнившись от первого шока, вскочила на ноги. Попыталась что-то сказать, чтобы загладить вину, но вышло нечто похожее на писк.

– Прости, – прищурила глаза и потянула руку к его лицу. Он отклонился.

– Дура, – грубо рявкнул Макс. – Ты мне нос разбила!
– Я... – заикнулась, – я случайно. Извини. Подожди! – опомнилась и схватила салфетку с подноса мимо проходящего студента.

Я хотела помочь. Честно хотела. Позаботиться, утереть кровь, и тогда бы он взглянул на меня другими глазами. Как в любовном романе, наши бы взгляды встретились, и он бы не смог больше забыть меня. Но это же я. У меня ничего не бывает просто. Схватила салфетку и рукавом любимого худи задела бумажный стаканчик с горячим кофе. Конечно, он упал и разлился прямиком на штаны Макса. Он взревел от боли (напиток очень горячий), отпрыгнул от меня, а я виноватым взглядом оглядела парня.

– Прости, – снова жалобно пискнула.
– Ты можешь ничего не делать?! – яростно загнусявил он.
– Эй, убогая, свали-ка отсюда! – откуда ни возьмись, появилась Света.

Она оттеснила меня в сторону, вырвала салфетку из рук и нежно вытерла кровь с лица Макса. Любовно погладила его, переминаясь с ножки на ножку, заглянула в его глаза. Вот прям как мне представлялось. Опустила виноватый взгляд и ушла, добавляя в конце:

– Извини.

На душе скребли огромные когтистые кошки, размером с гепарда, не меньше. Надо же так опростоволоситься. Я год мечтала, чтобы он просто взглянул на меня. И тут такой шанс! Но я, как всегда всё испортила. Меня называют убогой, потому что я неудачница. Нелюдимая и вечно влипаю в подобные ситуации. А ещё я звезда интернета, ну в нашем универе точно. И знаете, как я заработала эту безумную популярность? Я просто шла с подносом еды по столовой до свободного столика. Как всегда, погрузившись в свои иллюзии, я не замечала ничего вокруг. Мой выдуманный мир лучше, там так хорошо. И вот я грежу о прекрасном и вдруг поскальзываюсь на чём-то. Как выяснилось позже, на разлитом киселе. Эпично лечу, вскидывая руками, а в них ведь поднос с супом-лапшой. Ну и, в общем, эта лапшичка очень красиво повисла на моих ушах. Все ржали, как ненормальные. А Светка в очередной раз не удержалась от комментария. «Полёт убогой. Только сегодня, господи», – прокричала она. Стоит ли говорить, что потом я отмывалась в женском туалете, обливаясь слезами.

В общем, это я. Убогая и неуклюжая. Но я не унываю. Иду

по жизни смеясь, и плачу в подушку ночами. Но знаете что, однажды я утру нос каждому, кто не достойно относился ко мне. Нет, я не собираюсь мстить. Моя мечта иная. Я стану первой в мире поющей писательницей. Потому что мой голос сравнивают с соловьиной трелью, а эссе занимают все возможные призовые места. И не только внутри страны. Вот как раз такие моменты как нельзя лучше влияют на моё творчество. Душа плачет, а мозг рождает сюжеты. Но сегодня я не отправляюсь писать мемуары. Я уединяюсь под лестницей у окна, забираюсь на широкий подоконник с ногами и достаю потрёпанную розовую тетрадку на кольцах. Там мои личные мысли. Я старательно их записываю и, возможно, когда стану знаменитой, по ним напишут мою биографию.

«Дорогой дневник, – начинаю я, – сегодня я столкнулась с ним. И это мог бы быть самый незабываемый момент в моей жизни. Но я, как всегда, всё испортила. Максим – мечта. Но однажды я дотянусь до своей мечты...»

Я потеряла счёт времени, описывая события, излагая факты и свои фантазии. Иногда мне было сложно определить, где вымысел, а где правда в моей жизни. Но не умею я мечтать, наверное, уже бы немножко свихнулась.

Я выбралась из-под лестницы, когда за окном начало темнеть и мне стало плохо видно строки и буквы.

Исписала с десятков страниц. Хорошо, что из этой тетрадки можно вынимать листы. Когда они заканчивались, я бережно перетягивала их ниткой и складывала в коробку под

своей кроватью. На коробке было написано «хлам», поэтому вряд ли в неё кто-то захотел бы заглянуть.

На улице было тепло, весенний ветерок слегка трепал мои рыжие локоны, обдувая прохладой, а я, не спеша, шла к общаге. Последние весенние деньки вызывали чувство предвкушения. Лето всегда приносило в мою жизнь что-то необычное, волшебное, а иногда и трагичное. Но о последнем я старалась не думать. Шла не торопясь. Не хотела столкнуться со Светкой. Может, она свалила на очередную вечеринку, тогда я спокойно смогла бы дочитать свой роман. Вот бы она исчезла навсегда. Хотя мне не привыкать жить с неприятными людьми. Я четыре года провела в стенах детского дома. А там встречались экземпляры похлеще Светки. Может поэтому, я уже не обращала внимания на глупые шутки. Научилась закрываться от них.

Зашла в здание общежития, мило улыбнулась вахтёрше и поздоровалась.

– Добрый вечер, тётя Маш.

– Здравствуй, Настенька, – ответила женщина.

Влетела на второй этаж по лестнице и пошла по длинному коридору. Мимо меня проходил люди. Кто-то улыбался, кто-то кивал. Я делала то же самое. Но приблизившись к своей комнате, услышала дикий гогот Светки. Меня сразу передёрнуло. Так хотелось, чтобы она ушла куда-нибудь. Открыла дверь и, не глядя в её сторону, прошла на свою половину комнаты. Плюхнулась на кровать и заметила, что в руках

у Светланы исписанные листочки и она не одна. С ней два парня: Вадик и Славик. Мерзкие ребята. Они фоткали листы на телефон и периодически взрывались смехом. Проигнорировала их. Может, лекцию чью-то копируют. Легла на живот и достала книгу. Не терпелось дочитать.

– Нет, вы только послушайте, – взорвалась диким смехом Света:

«Когда я впервые увидела его, моё сердце сдавили железные тиски. А ведь он даже не заметил, как я застыла посреди дороги, разинув рот и уставившись на него. Он был словно Бог, спустившийся на грешную землю»

– Бог, етить колотить! – захохотала девица, а мне резко стало не до смеха, когда я поняла, что за строки она читала.

Мой дневник! Как она могла? Перегнулась через кровать, задрала покрывало, надеясь на чудо, но его не произошло. Эта тварь выкрала коробку и бесцеремонно вскрыла её. Внутри закипел дикий ужас и злость. Мне захотелось схватить её за чёрные патлы и врезать как следует об стену. Даже представилось, как она вопит от боли и заливается кровью.

Я вскочила и в один шаг пересекла комнату.

– Быстро отдала! – крикнула я.

– Ой, ой, ой, – закачала головой Светлана и вскочила на кровать, вытягиваясь в полный рост и поднимая листочки над головой. – А ты забери, – ёрничала она.

Парни вдруг поднялись с её кровати и отошли в сторону. Может, захотели насладиться женской дракой, но я не стану

марать руки об эту дешёвку. Осмотрела Светку с ног до головы. Взлохмаченные чёрные волосы похожи на солому. Мини-юбка настолько коротка, что при желании можно разглядеть какого цвета её трусики. Голый пупок. Она симпатична, но вульгарна. И что парни в ней находят? Доступность – вот ответ.

План неожиданно созрел в моей голове. Я хитро ухмыльнулась нахалке, а потом резко схватила покрывало и дёрнула на себя. Естественно, соседка потеряла равновесие и упала. А пока она летела, я вырывала листки из её руки. Она приземлилась и больно ударилась головой о стену.

– Где остальные? – нагнулась над стонущей девушкой.

– Ненормальная! – закричала она. – Ты меня чуть не убила, убогая!

– Чуть-чуть не считается. Где остальные страницы? – повторила вопрос.

– Сумасшедшая! – взвыла девчонка, держась за затылок. – Ты точно не в себе, Шамахина! Под столом они.

– Не трогай, пожалуйста, мои вещи, – спокойно сказала я, достала коробку, перетащила на свою половину и любовно сложила странички обратно.

– Ты ещё пожалеешь, – зашипела «подруга».

Я проигнорировала её. Спрятала коробку на своё место и спокойно взяла томик романа. Уж очень хотелось дочитать. Но спокойствие моё было наигранно. Меня мелко затрясло изнутри. Я не могла показать этого окружающим, поэто-

му старалась переключиться. Читала строчку за строчкой, но не понимала ни слова. Сердце истошно колотилось в груди, я старалась его утешить. Хорошо, что Светка со своими друзьями покинула нашу комнату. Оставшись одна, я глубоко вздохнула. Рваными глотками воздух наполнил лёгкие, а тремор в руках так и не хотел проходить. Перекатилась на спину и прижала к груди интересную книгу.

– Спокойно, Настя, – прошептала сама себе.

Мысленно успокаивала себя, как делала это не раз. Всё забудется. Новый день принесёт новый виток. Света потеряет интерес к моей персоне, увлечётся каким-нибудь мальчиком и всё, жизнь пойдёт своим чередом. Но я ошибалась.

Утром, придя в универ, я действительно пожалела. Стоило только войти в здание университета, на меня обрушились косые взгляды. Раньше я не пользовалась такой популярностью. Ну разве что после того видео с эпичным полётом. Сегодня же все оглядывались мне вслед и тихонько хихикали. Чем был вызван такой интерес, непонятно, но увидев толпу студентов у доски объявлений, я притормозила. Они оглянулись и, глядя на меня, тихонько захихикали. Очевидно то, что находилось на этой доске, заставляло людей улыбнуться и, похоже это было связано со мной. Проводила взглядом очередную группу заискивающих студентов и подошла к этой доске. И как только увидела, что всех забавляет, чуть не грохнулась в обморок. По всей её площади были раскле-

ены копии страниц из моего дневника. И конечно же, аккуратным и очень знакомым почерком, они были подписаны моим именем в уголочке.

– Светка, – процедила сквозь зубы.

Пробежалась взглядом по листочкам и даже дышать перестала. Ярким маркером были выделены цитаты о Максе. Сложно было разобрать, кому именно посвящались эти строки (я редко упоминала его имя), но тело моё задрожало. А вдруг он это видел и догадался? А вдруг все догадались? Нервно сорвала каждый листочек и, скомкав, запихала в рюкзак. Мне не привыкать терпеть насмешки. Но сейчас было задето что-то личное и сокровенное. Я держалась как могла, пробираясь сквозь шушукующую толпу. Главное, не заплакать. Не хочу, чтобы они видели. Чтобы сочли слабой. Я спряталась в излюбленное место под лестницей и только там дала волю слезам. Но не рыдала в голос. Детский дом научил плакать безмолвно. Там было нельзя показывать слёз. Можно лишь укрыться одеялом и реветь, но так, чтобы никто не услышал.

Я жалела себя час или, может, два. Потерялась во времени. Я пропустила все занятия. Не могла показаться этим людям. Кажется, каждый захотел бы пнуть и без того раненую душу. Пусть лучше все разойдутся. Пройдёт время, и они забудут. Так всегда бывало. Я продолжу жить с гордо поднятой головой, улыбаясь прохожим и стараясь не унывать.

День катился к обеду. Больше я не плакала. Просто сидела

на подоконнике, поджав ноги к груди. Я даже больше себя не жалела, просто провалилась в свои мысли. Плевать, что они думают и что прочитали. Может это наброски к любовной истории, которую я пишу? Точно, так всем и скажу. Гордо вздёрнув подбородок и снова закрыв обиду далеко в душе, я выбралась из своего укрытия. День потрачен зря. Я пропустила пары, но немного пришла в себя. Пора было возвращаться в реальный мир, в котором мне необходимо закрыть долг по истории мировой литературы. Вспомнила о любезном предложении Аркадия Семёновича и пошла к его кабинету. Он улыбнулся при виде меня, а я смущённо спрятала взгляд. А если он тоже ознакомился с моим «творчеством»? Но мужчина не сказал об этом ни слова. Аркадий Семёнович жестом пригласил меня войти в кабинет.

– Располагайтесь, Настя, – я прошла вглубь помещения, а он остался в дверях. – Не буду вам мешать. Я пойду на кафедру, а вы, как закончите, принесите ключ туда.

– Хорошо, – мило улыбнулась и заняла место за его рабочим столом.

Мысли уже роились в голове. Мне не терпелось их изложить на бумаге. Аркадий Семёнович заметил моё нетерпение, окинул меня последним взглядом и, улыбнувшись, ушёл. А я погрузилась в работу. По привычке закусила кончик ручки, когда задумалась над красивым оборотом. Хочу, чтобы они были оригинальны. Хочу зацепить читателя. Слова лились потоком: помогал пережитый стресс. Пусть сме-

ются, меня это лишь закаляет. И когда я довольная отложила ручку, пробегаюсь по тексту, то поняла – здесь не хватает вывода. Да ещё такого, чтобы сердце читателя сжалось в комочек! Задумалась. Пришла мысль. И только я решилась изложить её на бумаге, меня отвлек тихий стук в дверь. Заглянул Аркадий Семёнович.

– Ещё не закончили, Настя? – спросил он и аккуратно зашел в свой кабинет, как будто в гости.

– Остался вывод. Я почти закончила, – закусила колпачок ручки и бросила быстрый взгляд на преподавателя. Он странно нахмурился. Наверное, я задерживала его.

– Поздно уже. Мне бы хотелось вернуться домой к ужину, – прошёл вглубь кабинета.

– Ой, – смутилась и отложила ручку. – Тогда я закончу у себя в общежитии.

Поднялась с места и поспешно начала собирать свои принадлежности со стола.

Я говорила, что неуклюжа. Да? Так это не шутка. Обернулась и нечаянно задела органайзер с ручками и карандашами Аркадия Семёновича. Он с грохотом упал, а я ахнула.

– Блин, – ругнулась. – Простите. Я такая неуклюжая.

Присела и судорожно принялась собирать ручки, как вдруг тёплая рука Аркадия Семёновича остановила меня. Он накрыл мою ладонь и сильно сжал. Я поднялась и попыталась вырвать руку, он дернул меня на себя. Потом толкнул на стол и перегородил путь вытянутыми руками. Он слыш-

ком близко. Дышит волнительно. Его дыхание коснулось моей щеки, а я впала в ступор. Не знала, как реагировать.

– Я могу поставить тебе автомат, девочка, – томно произнес он. – Если ты подаришь мне немного ласки.

Чего?! Вылупила глаза. Я не ослышалась?

– Не пугайся. Это случится всего один раз, – его ладонь легла на мою щеку, а я испуганно заморгала. – Ты такая скромная и невинная, просто челюсть сводит, – погладил моё лицо.

И тут разум отмирает. Вспомнила уроки по самообороне. Резко ухватила его запястье и выкрутила руку в обратную сторону. Дальше последовал удар по коленке и вот я уже побежала сломя голову подальше от этого места.

Мир сошёл с ума, не меньше! Вот как теперь прикажете мне ходить на любимые пары и видеть рожу препода? Извращенец. Фу! Тошнота подкатила к горлу. И меня реально вырвало в кусты у общаги. Чёрт! Любимый институт! Любимый предмет! И преподаватель так нравился. Он умный, так интересно рассказывал, а сам... меня снова вытошнило в несчастные кусты. А если учесть, что я практически ничего не ела сегодня, рот наполнился горькой массой, и я застонала от спазма, скрутившего живот. Села на зелёную травку и, поджала колени к груди, утыкаюсь в них лбом. Что же творится с этими людьми? Будто мир прогнил насквозь. Вокруг сплошное лицемерие и похоть. Нужно взять паузу и, может, всё уляжется? С этой мыслью я поднялась и потопала в об-

шагу.

В подавленном состоянии я зашла в свою комнату. Одно обрадовало: Светки не было. Я одна. Наконец-то одна. Из-под подушки достала любимый талмуд. Любовно погладила обложку и прочитала название: «Легенды Дарена». Эта книга подарила мне новый смысл в жизни. Я её обожала. Вот именно в такой мир я бы с удовольствием отправилась, если бы он существовал. Там со мной точно бы не случилось ничего подобного. Обняла книгу, прогнала из головы дурные мысли и заснула, представляя, что мир, описанный в этой книге, реальный. И я в нём вместе с Максом. Ох! Это мечта.

Глава 1

Анастасия

Я всегда считала себя адекватной девушкой. Слегка взбалмошной и бесшабашной, но в целом адекватной. Тогда какого Лешего, простите, я пробиралась сквозь дебри тайги, уходя всё дальше от города? Если я отвечу честно, то вы точно решите, что я сбрендила. Возможно, так и есть, только сегодня утром на меня снизошло откровение, озарение, или понимание. Назовите, как хотите. Но сегодня я особенно чётко почувствовала, что должна идти.

Меня вело сердце, чувства, ощущения, не знаю. Но я шла, пробираясь сквозь кустики и поросшему мхом болоту. Сквозь колючий лишайник и хрусткий валежник. Шла, сама не зная конечной цели. Ветви деревьев царапали руки и щёки. Репейник застревал в кудрявых волосах, и вычёсывать их придется не один час. Но я шла. И мне не страшно. Почему? Сама в шоке. В эти леса редко заходили. А местные и вовсе поговаривали о демоне, что убивает каждого путника. Но я же не просто так. У меня есть цель. Какая? Чёрт его знает! Но она определённо есть. Ведь зачем тогда всё это?

Моя нога в резиновом сапоге, уже в который раз проваливалась почти по самое основание в вязкое болото. Этот сапог благополучно застрял в смеси воды и мха, с протяжным воплем я упала на пятую точку, выскальзывая из обуви. Хоро-

шо, что приземляюсь на мягкую и сухую травку.

– Дурацкий сапог! – ругнулась я. – И что тебе не сидится на месте?

Громко фыркнула и, стараясь не замочить носок, попыталась вытащить обувь из вязкой жижи. А теперь представьте. стройная девушка, еле дотягивающая до полутора метров, с задранной кверху ногой, согнувшись практически пополам и при этом сидя на пятой точке, громко материться и пытается вытянуть злосчастный сапог из болота. Да... будь я на месте медведя, обошла бы эту ненормальную стороной. Но я не медведь. Я девушка, что пыталась спасти свою обувь.

С громким хлопом сапог поддался, и по инерции я почти завалилась назад, но упёрлась локтем в мягкую почву.

– Ага! – громко воскликнула, победно махая сапогом перед лицом. – Ух, гадёныш! Я тебе! – заругала сапог и, довольная, натянула его на ногу.

Слегка пошатнувшись, я поднялась и отряхнула попу от высохшей травы и мелких веточек. Можно топать дальше! Но стоило мне сделать шаг, как я столкнулась с волком. Застыла на месте, боясь пошевелиться, под пристальным взглядом двух ярких глаз. Да, к такому меня мама не готовила. Что делать? Зверь явно недружелюбен. Он скалился и рычал, а меня начало мелко трясти, на лбу выступила испарина, а ноги словно приросли к земле. Может, я зашла на его территорию? Так, думай, Настя! О, нужно брать неожиданностью!

– Эй, какой ты хороший, – состряпала мимимишную

моську. Волк лишь громче рыкнул и показал белые зубы.

Так, ход неверный.

– Слушай, а давай я просто уйду, – волк сделал маленький шагок в мою сторону. – Я же совсем невкусная. Посмотри – одни кости, – смело задрала объёмный худи и показала торчащие рёбра, только его это мало впечатлило.

– Ты подавишься, – прищурилась, и смело тыкнула в зверя пальцем. Тот громко то ли гавкнул, то ли рыкнул и приблизился ещё ближе.

Я взвизгнула, попятившись назад, запнулась и, конечно же, рухнула на землю. словно гусеничка, я поползла на попе дальше от злого зверя, а он наступал.

– Слушай, я правда тебе не понравлюсь. Хочешь... – ловко скинула рюкзак с плеч, – ага, вот! – протянула первое, что попало под руку. Это оказалась книга. – Ой, нет, это я тебе не дам. – Волк громко зарычал. – Ладно, ладно, поняла! – мой голос дрогнул, и странный писк вырвался из груди.

Порылась ещё в сумке и нашла! Победно выудив последний шоколадный батончик, я с грустью взглянула на него. С орешками и карамелью, в молочном шоколаде... Боже, аж слюнки потекли. Но волк снова привлёк внимание громким рыком.

– Вот! – взвизгнула и кинула батончик ему под ноги. Я сильно зажмурилась, ожидая нападения, которого не последовало.

Осторожно приоткрыла сначала один глаз, потом другой.

Морда волка изменилась. Он с недоумением смотрел то на меня, то на шоколад.

– Это вкусно, – трясущемся голосом, сказала я. – Тебе должно понравиться.

– И кто ты такая? – вдруг из-за дерева вышел молодой человек.

Хотя какой он молодой. Заросший. Волнистые волосы, спутанными прядями свисали вдоль лица, закрывая уши и скулы. Борода, как у попа нашей церкви. Только немного короче, но также небрежно покрыла лицо. А вот взгляд юнца. Чистые сияющие глаза. Радужка ещё не потемнела с возрастом и светилась любопытным блеском.

– Язык проглотила! – гаркнул парень. – Я спросил, кто ты?

– Я... я тут... гуляю, – улыбнулась.

– Гуляешь? – скептически приподнял бровь.

– Да, – гордо кивнула. – Волков вот подкармливаю. А то худенькие они какие-то.

– Издеваешься? – злобно зыркнул этот Леший.

– Даже и в мыслях не было, – опасливо оглянулась по сторонам. – Я...

Не успела я договорить, как этот мужлан подлетел ко мне и схватил за предплечье. Он больно вздёрнул меня и поставил на ноги. Я громко взвизгнула и практически снова рухнула, но он вцепился в меня мёртвой хваткой. Встряхнув словно тряпичную куклу, он свирепо уставился на меня, а я впялила испуганный взгляд в его... грудь. С моим ростом это

не удивительно. И в этот момент я уже не знала, кого бояться больше: парня или волка. По мне лучше бы волк. С ним хоть договориться можно, не то что с этим неандертальцем.

– Сейчас ты со всех ног мчишься назад к городу и больше никогда не возвращаешься, – прошипел он ядовитой змеюкой. Я лишь испуганно затрясла головой. – А если надумаешь вернуться, станешь прекрасным обедом для Мирного.

– Мирного? – пискнула я и подняла глаза на него.

Мне вдруг жутко стало интересно, кто этот Мирный. Будто в душе что-то ёкнуло. Будто к нему я и шла всё это время. С неподдельным интересом я смотрела прямо в злющие глаза парня, что мёртвой хваткой схватил меня за руку. Он молчал, прожигая взглядом. И этот взгляд был опасный. Он ничего хорошего не сулил. Но я не могла перестать думать о странном Мирном и вопросительно смотреть на него. И на секунду, всего на миг, брови его расправились, и в глазах блеснул интерес и удивление. Я, было, подумала, что меня пощадят, но он нахмурился вновь.

– Пошла прочь! – взревел он.

И содрогнувшись всем телом, я вырвалась и побежала, что было мочи. Я хватала воздух ртом, всхлипывала, трясясь от страха, и бежала с неприсущей мне скоростью. Вот правда говорят: «У страха глаза велики». Мои были просто гигантские! Я спотыкалась, падала и снова поднималась, сдирая ладони в кровь. Задыхалась и всхлипывала. Одна мысль – улепётывать! И когда я почувствовала, что убежала довольно

далеко, я резко остановилась и спряталась за толстый ствол ели. Дерево вряд ли спасёт, но надежда порой абсурдна.

И вот стояла я, прижавшись спиной к стволу, и гулко дышала, вытаращив глаза. «Мирный», – почему это слово так тянет назад? «Мирный, Мирный», – билось в голове. Словно звало, околдовывало. Тащило клешнями, увлекало. Не возможно сопротивляться. Сделав глубокий последний вздох, я оторвалась от дерева и обернулась в сторону, откуда только что улепёгывала сломя голову. Голос в голове становился насыщенней, ярче.

«Мирный».

Я словно в бреду маленькими шажочками направилась назад. «Ты станешь обедом...», – терзала мысль. Но разум будто отключался. Неведомой силой меня влекло навстречу опасности. Будто я должна. Будто по-другому быть не могло. На мгновение остановилась и вытащила толстый талмуд из рюкзака. Прижала его к груди и осторожно пошла по мягкому мху. Начинало смеркаться. Ночные звери проявляли активность. Маленький мышонок прошмыгнул мимо ног. Филин подал голос с высокой ветки. Только я не обращала на это внимание. Я смотрела вглубь тайги, туда, откуда убегала и уверенной походкой шла, возможно, в лапы смерти. И я это понимала (не полная дура же), но неспособна была совладать со своими ощущениями. Пусть это последний вечер в моей короткой жизни, но я будто мотылёк, что летел на пламя огромного и опасного костра.

Медленно приближалась к цели, я и не заметила, как совсем стемнело. Будто в бреду, я вышла на небольшую поляну, в центре которой стоял деревянный дом. Избушка по сути, но такая родная. Она манила, влекла, но словно остерегала: «Не входи». И я не вошла. Уселась под раскидистой елью на мягкий мох и во все глаза уставилась на свет в окне избы. Он словно гипнотизировал. Увлекал в какой-то новый мир. Прижала книгу к груди сильнее и не заметила, как провалилась в сон.

Глава 2

Анастасия

Утро накрыло внезапной волной. Я вздрогнула от удара топора. И только потом поняла, в какой интересной позе проснулась. Похоже моё уставшее тело не нашло более удобного положения. Засыпала сидя, а сейчас сползла щекой на мягкую землю, оттопырив пятую точку вверх. Вытянуть ноги не позволил кустарник, в который я завалилась, съезжая по стволу ели. Но книга всё так же прижата к груди. Молодец, Настя! Самое ценное сберегла.

Попыталась подняться и поняла, что запуталась в ветвях колючего кустика. Он вцепился в волосы и держал за трико-тажный худи. Покорчившись и побрыкавшись, я попыталась перекатиться на спину, но только ухудшила положение. Попа уже не торчала, а вот ноги завязались узлом. Издав что-то похожее на всхлип или стон, я попыталась их распутать, но только повалилась набок и покатила куда-то в сторону. И избавившись от надоедливых веток, зацепившихся за всё, что только возможно, я подняла глаза и увидела того самого хмурого парня. Я лежала на спине, бережно прижимая талмуд к груди, он навис надо мной, злобно хмурясь. Ничего лучше не придумала, как по-идиотски улыбнуться и кокетливо махнуть ручкой. Он лишь сильнее сдвинул брови. А потом, словно котёнка, схватил меня за шкурку и рывком

поднял, ставя на ноги.

– Что из моих слов было тебе непонятно? – рявкнул он, глядя в моё лицо.

Поджала плечи и виновато улыбнулась, отводя взгляд в сторону.

– Я... – заикнулась.

– Брысь отсюда, – швырнул он меня.

Талмуд выпал из рук, а я больно шваркнулась на попу, опираясь позади себя ладонями. Книга кувыркнулась и раскрылась. Странички зашелестели, перелистываемые лёгким ветерком, а парень, словно замороженный уставился на неё.

– Убирайся, – наконец сказал он. А я утёрла выступившие от боли слёзы и на карачках подползла к книге. Опасливо взглянув на него, я протянула ладонь, хотела взять драгоценный талмуд. – Оставь, – гаркнул он.

Я нахмурилась и быстро схватила книгу, вновь прижимая к груди.

– Ну уж нет! – уверенно сказала я. – Она моя.

Он удивлённо вскинул бровь, поражаясь моей вдруг из ниоткуда взявшейся смелости, и сделал шаг ближе. И только сейчас я заметила в его руках топор. Нервно сглотнула и отступила. Он, хмурясь, наклонился ко мне, протянул ладонь и схватил книгу. Я сильнее вцепилась в неё. Парень лукаво усмехнулся и рывком вырвал талмуд из моих рук.

– Эй! – возмутилась я и вскинула руки за ускользающей драгоценностью.

Он поднял её над головой, а я безуспешно пыталась допрыгнуть до книги, фыркая и кряхтя. Парень с любопытством смотрел на меня, а я с упорством барана подпрыгивала и подпрыгивала, пока не выдохлась и с тяжёлым вздохом не упёрлась ладонями в колени, наклоняясь немного вперёд.

– Ну ладно, – тяжело дыша, сказала я. – Это смешная шутка, а теперь отдай книгу.

Он лишь наклонился ко мне и сквозь зубы прошипел:

– Пошла прочь.

Я хотела возмутиться, но из-за его спины вышел всё тот же волк, скалясь и кладая зубами. Он опасной походкой приближался ко мне, не сводя злобный взгляд.

– Он же меня не слопает? – всё же уточнила.

– Ещё как слопает, – усмехнулся он.

Я нервно сглотнула.

– Ну, я тогда, пожалуй, пойду, – пискнула я. Он кивнул с лёгкой ухмылкой. – Хорошего дня, – улыбнулась и, резко развернувшись, быстрой походкой отправилась прочь.

Я не оглядывалась, просто шла в сторону от этого странного парня и его волка. Мне было страшно, но не жутко. Почему-то я знала, что он не навредит мне. Хотел бы, уже придушил.

– Мирный, за мной! – вдруг услышала позади и остановилась, как вкопанная.

Снова это чувство. Почему это слово действует на меня особым образом? Я обернулась. Этот мужлан забрал мою

книгу, а она дорога мне! По большей части из-за неё я сейчас здесь. И я должна её вернуть.

Спрятавшись за низкий кустик, я принялась обдумывать план, как возвратить талмуд. Сам он точно его не отдаст. Но зачем он ему? Он читать-то умеет? Можно выкрасть, но там волк. Непросто сторожевой пёс, а волк! Прикиньте моё смятение. Ещё и кушать хотелось. Желудок отозвался журчанием. Можно дождаться ночи и когда они уснут прокрасться в избу, а сейчас пожую еловых иголочек. Читала в одном журнале про путешествия, что их можно кушать. Сорвала маленькую веточку и, недолго думая, засунула в рот.

– Фу! Что за гадость, – начала плевать я.

Редкостная бяка. Скорчившись и закрыв глаза, состряпала гримасу отвращения и смачно харкнула на землю. Ну и что, что леди так себя не ведут. Я же не леди. Росла среди пацанов. Грязь и заброшенные карьеры были моими любимыми развлечениями. А футбол! Бывало, выйдешь во двор, а там мальчишки гоняют мяч. Я поскулю, они и принимали меня к себе, но ставили всегда на ворота. Знаете, какое восхитительное чувство, когда со всей дури тебе в лицо прилетает мяч? Звёздочки буквально считать можно. Но я отвлеклась. План... нету плана. Пойдём напролом. И только я поднялась, как откуда-то сверху послышалось пение. Это были ангелы, не меньше. Потому что таких мелодичных напевов мне слышать ещё не доводилось. И снова невиданная сила погнала меня к избе. Под воображаемое пение (надеюсь, я не свих-

нулась окончательно) я медленно приближалась к деревянному дому. Словно в трансе, подчиняясь не существующей силе, я села на землю, подгибая ножки под себя. Закрыла глаза и прислушалась к мелодии.

«Теперь ты», – пропели ангелы. И я запела. Громко, ведомая чем-то волшебным. Я обладала дивным голосом, так говорил мой педагог по вокалу, поэтому, раскрывая душу, я наполняла тайгу мелодичными звуками. Я даже не знала этой песни, но она лилась, как хрустальный ручеёк из моей грудной клетки. Я закрыла глаза и полностью отдалась чувству, что влекло ввысь, наполняя голос серебряным отливом.

Макарий

Я пытался понять, как к девчонке явно не из наших мест могла попасть эта книга? Крутил её в руках, листал страницы и точно понимал: она не её. Может выкрала? И почему так отчаянно боролась за неё? Неужели дорога? Я сидел за столом и пытался осмыслить, что теперь делать с моей находкой? Показать старейшинам точно нужно, но сначала изучу её сам. И только я открыл первую главу, как с улицы донеслись странные звуки. Пение. Дивное пение. Словно трель весеннего соловья, но более тонкая. Нахмурился. Неужели вернулась? Что за неугомонная девчонка!

С грохотом закрыл книгу и полный решимости расправиться с ней на этот раз, как с остальными заплутавшими в лесу, выскочил во двор. С момента, как я поселился в доме

родителей, редкий путник смел заходить в эту часть тайги. А если и попадал случайно, то умирал. Больше я не допускаю былых ошибок. Люди больших городов отныне не внесут разлад в мою жизнь.

В день, когда умерла Ангелина... точнее, в день, когда я убил Ангелину, мир перестал быть прежним. Потеряв надежду на что-то хорошее и светлое, я отдался на суд духам. Я позволил им забрать мою душу, завершить тяжёлый путь. Но меня нашла сестра. Моя жизнь утекала, я прощался с ней. Потерял цель. Смысл угас. Разочаровавшись во всех мирах, я был готов уйти. Забава не позволила. Она будто почувствовала неладное. И ещё ночью в сопровождении супруга выдвинулась к моему дому. Тревога её была не напрасна. Моё сознание уже готовилось соединиться с праотцами. Оно парило где-то в небесах, легонько радуясь освобождению. Танцевало над бранным телом, ощущая свободу и лёгкость. Тяготы эфемерного существования завершены – впереди бесконечная нега и полёт. Но сестра вырвала меня из лап самой смерти. А после долго рыдала и умоляла не оставлять её. Её слёзы вразумили меня. Я вдруг понял, что не имею права лишать себя жизни. Я должен бороться ради неё, ради сестрёнки.

Она ушла на следующее утро. А я долго размышлял на свежей могиле Ангелины. Эта девушка олицетворяла безграничную любовь и крах моей жизни. Бабушка Ефания, ещё при жизни сказала, что эта девочка послана духами с целью

испытать меня. Проверить мою веру. И я провалился. Сейчас же должен был вновь заслужить доверие духов и односельчан. Пока этого не случится, я принял решение оставаться в доме отца. Три года пролетело, а я всё ещё чувствую, что время не пришло. И поэтому, исполняю функцию хранителя. Я пошёл по стопам отца, хоть и методы мои несколько отличаются от батиных. Батяка был человеком добрым, с огромной душой и обострённым чувством справедливости. Каждого заплутавшего путника он старался обогреть, радушно принимая в своём доме.

Отец часто отлучался в большой город, чтобы запастись хитростями их мира. Он в целом любил людей и жалел жителей города за то, что им не открыты тайны нашего мира. Батя считал, что их душа страдает без поддержки духов, без веры. Поэтому он радостно принимал в наш мир чужаков, но при этом тщательно оберегал наши тайны.

Мои же методы отличались от отцовских. Я предпочёл оградиться. Каждый заплутавший путник, случайно ушедший слишком глубоко в тайгу, тут же прощался с жизнью. На страже возведённой мной границы, были мои верные друзья. Белый тигр, медведь и преданный волк. Никто не смог бы прошмыгнуть мимо них. Люди стали бояться леса. Именно поэтому я удивился, увидев сегодня эту девчонку. Мой мир неприступен, я не хотел вновь потерять близких.

Обогнул дом и вышел за калитку. У забора на мягкой травке сидела сумасшедшая рыжая девчонка, которую я вы-

гонял уже трижды. Но она не просто сидела. Она пела. Точно ненормальная! Но пела она так, что своим дивным голоском дотягивалась до моего сердца. И это не самое главное. Я слышал, как поют девицы. Эта же светилась. В прямом смысле слова сияла! Я бы подумал, что это луч солнца освещает её хрупкую фигурку, только небо было затянуто густыми облаками. А её рыжие и кудрявые завитки волос сияли подобно солнышку. Лицо искрилось, а голосок лился так гладко, что я замер на месте с разинутым ртом. И когда девушка закончила, свечение пропало, она подняла на меня голубые глаза. Они горели, подобно моим в момент связи с духами. Я замешкался. А она широко улыбнулась, поднимаясь на ноги.

– Что это было? – растерянно спросил я. Девчонка нахмурилась и пожала плечами, а потом встрепенулась и вскинула указательный пальчик вверх. Она запела снова, но теперь глядя мне в глаза.

Её взгляд полыхнул голубой дымкой, кожа лица засверкала, а волосы засияли солнечным светом. Увидев мою изумлённую физиономию, она улыбнулась и, закрыв глаза, запела громче. Её голос колокольчиком разносился по округе, заставляя птиц взмывать в небо, а зверей разбежаться по сторонам. Я чётко почувствовал волнение всего живого. Внезапно в небесах появился прогал и точный солнечный луч осветил хрупкое девичье тело. Яркий шар света спустился по нему в раскрытые ладони девушки, и погрузился в её грудь. Теперь она светилась полностью. И на самой высокой ноте три шара

освободились из её грудной клетки, перевоплощаясь. Когда я это увидел, то не смог устоять на ногах. Я рухнул на колени, разинув рот и не веря собственным глазам. Картинка вмиг поплыла от непролитых слёз и руки мои сжались в кулаки до хруста в костяшках. Грудь сдавила нестерпимая боль и, затаив на миг дыхания, я боялся двигаться, чтобы не спугнуть сладкое ведение.

Первый шар перевоплотился в образ отца. Второй – в мать. Они улыбались и ровной походкой направились ко мне. А третий шар взмыл в небо, принимая сущность Яра. Моего верного беркута, ныне покойного. Я уже не сдерживался. Изумлённый, с частым и рваным дыханием, я глотал горькие слёзы. Мои родные были счастливы. Они улыбались и молчали. Мучительно молчали. Приблизившись ко мне, они остановились, а я выдавил из себя, трясущимся голосом:

– Простите...

Маменька улыбнулась шире и дотронулась до моего плеча. Тепло от её прикосновения пронеслось по всему телу, даря надежду. Наполняя душу радостной скорбью. И я почувствовал освобождение. Будто тяжёлое бремя стало невесомым и взмыло подобно маленькой птичке в небеса. Заворожённый, я не мог оторвать взгляда от родного лица матери.

– Не вини себя, сын, – вдруг произнёс отец. – Ты поступил правильно.

Тёплая улыбка тронула его губы. Но слова, что он произнёс, вызвали противоречивую бурю в моей душе.

– Я мог... нет! Я должен был спасти вас или хотя бы попрощаться! – истеричный крик отчаянья вырвался из меня. Я был не в силах совладать с поглотившими меня эмоциями. Я ненавидел себя в тот момент. Мечтал повернуть время вспять. Поступить иначе. Спасти родных. Моя душа стояла, сердце рвалось из груди, трясущимися руками я рыл твёрдую землю, задыхаясь, а девушка всё пела.

– Тебе было не по силам сохранить наши жизни, – мягко ответила маменька. – Просто знай, всё правильно.

Яр в вышине вскрикнул, и все мы посмотрели в его сторону. Как только я оторвал взгляд от родителей, они снова ревоплотились в шары и вернулись на небеса тем же путём: влетели в грудь девушки, объединились и взмыли ввысь. Я подорвался вслед за ускользающими душами с криком: «Постойте!». Но они исчезли. Небо нахмурилось, луч солнца пропал, незнакомка перестала петь и, не открывая глаз, рухнула замертво на землю.

Ещё какое-то время я смотрел в небеса, ожидая появления родных, взывая к духам, но они ответили лишь мелким дождём. Опустил глаза на девушку, что лежала у моих ног, и присел на корточки. Тронул тонкую шею – там, в вене бился пульс. Значит, жива. Одно было точно: она непростая девушка и оставить её я не мог, поэтому поднял на руки и отнёс в своё жилище.

Глава 3

Макарий

Вот уже час я сидел у постели незнакомки. Она ровно дышала и не шевелилась. Даже когда укладывал её на лежанку, она не шелохнулась. На протяжении всего этого времени я щупал её пульс. Он ровный. Сон спокойный. А меня мучил вопрос: что с ней случилось?

Две вещи я знал наверняка. Эта девушка пришла из большого города, и она имеет связь с духами. Но как – непонятно. Я помнил себя в городе. Там теряешь любую нить, объединяющую с праотцами. Но она не просто обладала связью, она каким-то образом могла общаться с ними. То, что сотворяла эта девочка – невообразимо. Я такого не встречал. Я даже не слышал о подобном. Неужели прочитав книгу, ей открылись уникальные знания? Хотя вряд ли прочитав талмуд, она смогла бы постичь и половину того, что я увидел. И именно поэтому она должна выжить.

Чтобы помочь ей прийти в себя, я зажёл лечебные травы и поставил их вокруг кровати. Можно было бы позвать сестру, чтобы она применила свои знания врачевателя, но я не мог рисковать близкими, пока сам не пойму кто передо мной. И поэтому оставалось лишь одно – ждать. А это я не люблю больше всего.

Всю ночь и половину следующего дня моя незванная гостья

провела без чувств. Я маялся. Изводил себя. И к обеду не выдержал. Ушёл за водой. Тем более она почти закончилась. Набрал два больших ведра в ручье, вернулся домой и поставил их у порога, чтобы снять сапоги.

– Привет, – радостный голосок донёлся из-за спины.

Я обернулся. В дверном проёме, ведущим в спальню, стояла моя гостья. Она лучезарно улыбалась, будто не провалялась почти сутки без сознания. Ручками оперлась о косяк, ножки сложила крестиком. Маленькая и хрупкая. А какая она была хрупкая, я знал наверняка. Сумасшедшая девчонка, пытаюсь отпугнуть Мирного в лесу, продемонстрировала свою стройную фигурку. Она не знала, что я был неподалёку и смог оценить зрелище. Духи не одобряют подобного поведения. Наш глаз лукав, нельзя давать ему волю. Но как было устоять?

Девочка во все глаза смотрела на меня. А я оценивал, скользя строгим взглядом. Её свитер был похож на мешок. Худенькие ножки обтянуты джинсовой тканью. Копна рыжих и кудрявых волос придавала озорства. На носу красовались милые веснушки. Она напоминала солнышко. Но мне нельзя проникаться ей. Моё сердце не должно привязываться к этой девчонке. Но как это сделать, когда она так открыто улыбается? Только я прекрасно знал, на что способны люди больших городов.

Я проигнорировал её приветствие и молча отнёс ведра с водой на кухню. А после вернулся к ней, грубо схватил за

плечо и потащил в комнату. Пихнул нахалку на скрипучую койку. Девушка взвизгнула. Я взял стул и придвинул к кровати. Сел напротив неё и заглянул в голубые глаза. В них мелькнул страх, но также и любопытство. Девушка попыталась улыбнуться, я нахмурился, она закусила губу и отвела растерянные глаза, словно в попытке спрятаться. Протянул руку к близь стоящему столу и взял книгу, что забрал у неё.

– Где взяла? – короткий вопрос.

– В библиотеке. – Нахмурился. – На самом деле всё началось именно с неё.

– Что началось?

– Сейчас, – встрепелась она, – можно? – протянула руку к книге. Отрицательно качнул головой. – Хорошо, – кивнула она и набрав воздуха начала свой рассказ.

– Эта книга попала ко мне пять лет назад. Я готовила доклад для школы. Ты знаешь, что такое школа? – вопросительно взглянула на меня. Вдохнул и откинулся на спинку стула, тот отозвался скрипом древесины.

– Ладно, – продолжила она. – В общем, я готовила доклад и наткнулась на эту книгу. И она так понравилась мне. «Легенды Дарена» звучит завораживающе. Честно признаюсь, я стащила её из библиотеки и оставила себе. Но посмотри, какая она! А легенды... ммм... просто сказочные. Я зачитала её до дыр. Все эти пять лет она была всем для меня. Подругой, развлечением, психологом... а психолог ты знаешь, кто такой?

– Разве это важно? – небрежно ответил.

– Не особо, просто интересно, – с любопытством взглянула на меня.

– Продолжай.

– А, точно, – встrepенулась и поджала под себя ножки. – В общем, я не расставалась с ней. Везде таскала. Надо мной даже стали посмеиваться сверстники. Говорили, что у меня роман с книгой и я странная. Наверное, они правы, – пожалала плечами. – Только я знала, эта книга особенная. Она выбрала меня. Да, именно выбрала. Не смейся, – обиженно пробормотала гостя, а я и не думал смеяться, просто её манера говорить была потешной.

– Будешь смеяться, я не расскажу, – надула она губы. И это было настолько забавно, что я не сдержался и расхохотался.

Обиженная обезьянка. Она так надувала губки и хмурила бровки, что сложно было сдержаться. Злобный рыжий гномик.

– Всё, я ухожу, – попыталась она встать. Я протянул руку и не позволил сбежать.

– Ладно-ладно, всё, больше не смеюсь, продолжай.

Она скосила обиженный взгляд. Я придал своему лицу серьёзный вид и кивнул в знак, чтобы она продолжала.

– Хорошо, – сложила руки на груди. – Сколько себя помню, всегда занималась музыкой. Много пела, писала тексты, мелодии. Музыка – это ещё одна моя любовь...

– Подожди, – перебил её. – А это-то тут причём?

– Терпение, мой хмурый друг, – я удивлённо вскинул бровь. – Что, не нравится, как назвала?

– Макарий, – пробормотал.

– Что?

– Зовут меня Макарий, – слегка повысил голос.

– Ааа! Я Настя! – улыбнулась она и протянула руку. Я проигнорировал приветливый жест. – Ну ладно. Так на чём я остановилась? – спросила она и сама продолжила. – Точно, музыка. Накануне вечером со мной произошла неприятная история, но я не хочу об этом. Я была расстроена и уснула в обнимку с книгой. А утром решила перешагнуть через свои обиды и стала собираться на учёбу...

И вдруг она замолчала, вытаращив глазки и раскрыв рот.

– Что? – испугался я.

– Учёба! – воскликнула она. – У меня же зачёт. Как я могла забыть. Сколько времени? – огляделась. – А, пофиг, мне пора!

А дальше Настя вскочила, я и среагировать не успел, как быстро она помчалась к выходу.

– Стой! – воскликнул я опомнившись. – Куда?

Метнулся следом и успел преградить входную дверь, но она, похоже, этого не заметила и со всего размаха врезалась в меня. Наткнувшись на мою фигуру, девушка отскочила немного назад и шлёпнулась на попу. Застонав, она схватилась за пятую точку. А это, наверное, больно, шлёпнуться на деревянный пол. Присел к ней.

– Ты не закончила. И я пока не знаю, что с тобой делать.

– А что со мной делать? – ошарашенно уточнила она.

– Ты рассказывай, а потом решим.

– Но мне надо...

– Рассказывай, – рывкнул я так, что она содрогнулась.

Потом поднялась на ноги и гордо пошла в комнату. Последовал за ней. Настя подошла к столу и взяла книгу Дарена. Нежно погладив обложку, она взглянула на меня.

– В то утро я пела, собираясь на учёбу. Я каждый день так делала, соседка по комнате уже давно перестала обращать внимание на мои песни. Ей даже нравилось. Так она говорила. И на высокой ноте книга, лежавшая на моём столе, вдруг открылась. Странички побежали вперёд и засветились, – отвела взгляд. – Только не нужно считать меня сумасшедшей. Я точно видела, как они светились.

– Я так не думаю. – Настя с надеждой взглянула на меня.

– Она открылась здесь, – распахнула книгу и ткнула пальцем в содержимое. И я принялся читать строки:

«Проводники служат связующим звеном между миром людей и духов. Они встречаются достаточно редко, и мне довелось столкнуться с таким человеком лишь однажды. Через этих людей шамахи способны напрямую общаться с предками или духовными божествами. Проводники редки не потому, что их мало. Порой сам проводник не знает о своём даре, пока не настанет время и чаще оно не наступит никогда. Эти люди могут жить среди нас и не подозревать, ка-

ким талантом обладают.

*Никто так до конца и не смог мне объяснить, когда про-
является их дар и как его активировать...»*

– Похоже, я проводник, – пожалала Настя плечами, когда я оторвался от чтения.

Ещё несколько минут я пребывал в лёгком шоке. Это что-то исключительное. Это необычно даже в моём мире. А она пришла из мира людей больших городов. Понять бы зачем?

Анастасия

Он с открытым ртом смотрел на меня не меньше минуты. Да и я боялась что-то сказать. А что тут скажешь? Я в таком же шоке, как и он. Жила себе девочка Настя, не зная горя, а тут бац! Проводник. И в книге Дарена об этом написано слишком мало. Я надеялась, что он мне расскажет о них, но, похоже, Макарий знал не больше меня.

– Ты остаёшься, – наконец подытожил он. – Завтра поутру пойдём к старейшинам, они решат твою судьбу.

Сказал, как отрезал и направился по своим делам. Я оторопела, но быстро пришла в себя.

– Подожди, – кинулась вдогонку, – как остаюсь? Мне нельзя, у меня учёба.

– Это решено, – безапелляционно заявляет он.

– Да послушай же ты! – подлетела к нему и преградила путь. – Макарий, мне никак нельзя оставаться. У меня своя жизнь.

– Я всё решил, ты остаёшься! – наклонился он ко мне и процедил сквозь зубы.

– Послушай, я курьер. Я должна была принести книгу, и я принесла, а сейчас я уйду, – топнула ножкой и направилась на выход. Только он снова схватил меня за руку.

Он не смотрел на меня. Лишь желваки на его скулах ходили ходуном. Он злился, но я не хочу оставаться. Я хочу домой. И зачем я притащилась сюда?

– Ты же не будешь держать меня насильно? – он коротко взглянул на меня. И в глазах его я увидела решимость и жестокость. – Что, запрёшь дверь? – лёгкая улыбка. – Так я в окно вылезу.

– И точно, – почесал небритый подбородок.

А дальше совсем неожиданно схватил меня и закинул на плечо. Я взвизгнула и начала брыкаться.

– Отпусти! – вопила я. – Ненормальный! Это похищение!

Но он не слышал. Он тащил меня на чердак по крутой лестнице. И мои попытки вырваться здорово ему мешали. Мы оба могли рухнуть с этой лесенки в два счёта, но я об этом уже не думала. Одна цель – выбраться, освободиться. С визгами я колотила Макария по спине, бултыхала ногами, а на самой верхушке решила применить запрещённый приём. Я его укусила. За плечо и очень сильно. Он взвыл и наконец отпустил. Хотя, как отпустил? Он кинул меня на деревянный пол чердака.

– Дура, – ругнулся он и прямо перед моим носом захлоп-

нул дверцу в полу.

– Макарий, выпусти! – кричала я. – Прости, пожалуйста. Я не уйду, только открой эту дверь, – разрыдалась я. – Мне страшно. Тут темно. Пожалуйста, – молила я.

Но он не внимал моим мольбам. И мне стало по-настоящему жутко. Тёмное помещение. Маленькое окошко почти под самой крышей практически не пускало лучи солнца. Здесь пахло пылью и от стен отражалось зловещее эхо. Абсолютно пустая и неприветливая комната. Я отползла на ощупь к тусклому лучику света и сжалась в комок. А потом что-то тронуло меня за ногу. Мягкое и пушистое. Я пулей подлетела к запертой дверце и в отчаянье принялась долбить в неё, что было сил.

– Макарий! – кричала, надрывая голосовые связки. – Прощу, тут крысы! Мне страшно!

Но он был глух. И прямо у этой дверки я скрутилась калачиком и тихо заплакала. Не рассчитывала я на такой исход. Мне было так страшно. С детства боялась темноты. Ещё с тех времён, когда меня наказывали, запирая в тёмном чулане. Все страхи детства ожили в этой коробке. Стены давили, будто сужаясь. Темнота сгущалась, а мои всхлипы становились всё тише и тише. Я закрывалась, отключая сознание. Всегда так делала. Лучше не думать, просто переждать.

Когда в детском доме ребёнок совершал проступок, его запирали в чулане. Тёмном и вонючем. И там действитель-

но были крысы. Но не это было самым страшным. Когда тебя, ребёнком запирают в темноте, одну, все страхи оживают. Кажется, что из тёмного угла непременно выскочит монстр и утащит в свою пучину. Детское воображение способно создать образ, а главное, поверить в него. И где-то в глубине души ты понимаешь, что монстры нереальны, но спустя всего полчаса взаперти истошно воешь от ужаса. В эти моменты я предпочитала отключаться. Сворачивалась калачиком на полу, закрывала глаза и думала о чём угодно, но не о том, что я заперта в чулане. Сейчас я поступила так же.

Не знаю, сколько прошло времени, но дверка в полу вдруг отварилась, заливая пространство ярким светом. Я сощурилась, утирая кулаком слёзы и потёкший нос. Из двери показался Макарий. В руках он держал миску и скрученное одеяло. Я устало подняла голову, всё так же лёжа на жёстком полу, поджав ноги к груди и спрятав их под подол широкого худи. Парень прошёл мимо меня, даже не взглянув. Он кинул одеяло и раскатал его по полу у стены. Это оказался матрас с подушкой и пледом. Я что буду тут спать? Потом он подошёл ко мне и поставил миску у моего лица.

– Поешь, – сирым голосом произнёс он. – И ложись спать. Завтра тяжёлый день.

И как только я поняла, что мне предстоит провести здесь ночь, все внутренности скрутило тугим узлом. Я беззвучно захныкала.

– Макарий, – тихо и сирым прошептала я, – прошу, не

оставляй меня здесь. Я обещаю, я никуда не уйду.

– Ешь, – лишь ответил он и ушёл.

А я сильнее сжалась в комок.

Глава 4

Анастасия

Эта ночь длилась бесконечно. Я не притронулась к еде и лежала всё так же скрючившись на жёстком полу. Я окружила себя объёмной кофтой и боялась пошевелиться. Это мой кокон. Безопасное место. Изредка проваливаясь в лёгкую дремоту, я вздрагивала от каждого шороха. Шелест листвы казался чем-то зловещим. Тени, что периодически мелькали у маленького окна, вызывали мурашки. Вой волка приводил в ужас. К утру у меня уже не осталось слёз. Я просто тихонько всхлипывала, натянув капюшон худи до самого носа.

Я даже не заметила, когда меня, дрожащую от страха, подняли чьи-то руки, и под затёкшим телом почувствовалась мягкая перина. И лишь тогда я глубоко заснула. А разбудил меня дивный аромат чего-то сладкого. Открыла глаза. На столе возле кровати, где я спала, стояла тарелка с оладушками и маленькая кадучка мёда. В кружке парил горячий чай.

Продрав отёкшие глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. И лишь спустя минуту осознала – я в комнате Макария. Рассветное солнышко, стесняясь, заглядывало в окошко через белоснежный тюль. Весёлые зайчики от его лучиков играли на деревянных стенах. Вкусно пахло едой. Желудок болезненно скрутило от этого аромата. Не удивительно. Я забыла, когда в последний раз ела. И поэтому набросилась на уго-

щение, словно впервые увидела еду, ни капли не заботясь о своём внешнем виде.

Это было божественно! Я причмокивала, мычала от удовольствия, особенно остро ощущая, как приятно наполняется желудок. Макая ещё тёплые оладушки в сладкий и тягучий мёд, я облизывала пальчики, закрывая в блаженстве глаза. Горячим напитком омывала сладость во рту, хлебая травяной настой. Я даже не заметила Макария. Он возник словно из-под земли возле стола. Увидев его, я инстинктивно отшатнулась, поджимая ноги к груди и пряча их под худи. Мой указательный палец находился в плену рта, а я испуганно вылупилась на хмурого парня, которого теперь боялась всей душой. Или не боялась, может, злилась. Или разочаровалась. В любом случае я никак не ожидала столкнуться с такой жестокостью.

– Наелась? – спросил он. Я лишь кивнула в ответ. – Сможешь пройти десять километров пешком? – снова кивнула, хоть и засомневалась в своих способностях в пеших прогулках. Но я так боялась, что он снова засунет меня на тот чердак, что согласилась бы на что угодно.

– Отлично. Через полчаса выдвигаемся.

Я снова кивнула. Мне показалось, Макарий вздохнул. И будто даже сожаление мелькнуло в голубых глазах. Он не смотрел на меня, склонил голову и поджал губы. Казалось, он хочет сказать ещё что-то, но парень молчал. А потом и вовсе развернулся и ушёл. Я осмотрелась и поняла, что луч-

шим решением будет повиноваться ему. Может, в лесу мне удастся сбежать. Хотя там дикие звери и заблудиться можно.

Мне страшно и хотелось вернуться домой, но при всём при этом, мне было так любопытно. Пять лет я мечтала об этом мире. Думала, он просто чья-то фантазия, а теперь понимала – он реальный. И так хотелось познать все его грани. Увидеть старейшин, познакомиться с шамахами, поучаствовать в их обрядах. Меня тряхнуло от нетерпения, страх сразу улетучился, и я практически выбежала из спальни.

В главной комнате сидел Макарий. Он бережно обернул «Легенды Дарена» в серую ткань, перевязывая кулёк бечёвкой. Когда я выбежала, он поднял на меня глаза. Я тут же замерла на месте. Парень сидел на скамейке, слегка склонившись над мешком, в который убирал талмуд, но услышав меня оглянулся. Волнистые пряди упали на скулы, губы были сжаты в тонкую полоску, но взгляд заставил меня содрогнуться. Голубые глаза были слегка прищурены, радужка блестя, я смутилась. Лицо полыхнуло жаром и почему-то мне снова захотелось спрятаться. Натянула капюшон и усталилась в пол, обнимая себя. Он закинул мешок за спину, натягивая верёвки, служившие ляжками, и подошёл ко мне. Макарий не сказал ни слова, он осторожно тронул моё плечо и подтолкнул к выходу.

На улице солнце только стремилось завоевать весеннее небо. Утреннее пение птичек заливало округу. Зелёная травка ещё находилась во власти мокрой росы, а мы двинулись

в путь. Но даже в такой ранний час красный диск солнца нещадно грел, стремясь просушить сырую после ночи землю. Эта весна катилась к закату, уступая место тёплому лету, и до сегодняшнего дня не думала радовать нас жаркими днями. Но в это утро весна решила окончательно уступить место знойному лету, и солнце припекало так, что я вмиг вспотела в тёплом худи.

Я устала очень быстро. И, наверное, впервые в жизни пожалела, что прогуливала физру. Наверняка пробежки на универском стадионе сегодня очень помогли бы. Мне дико хотелось спать, было безумно жарко, я обливалась потом и мечтала о воде. Когда я подумала, что уже готова шлёпнуться в обморок, ко мне обернулся Макарий.

– Сняла бы ты свой свитер, сразу станет легче, – сказал он.

Ага! Щас! Под худи у меня ничего нет. Я же не думала, что лето решит навестить нас именно сегодня. И прогулку по тайге не планировала. Всё это пронеслось шальной мыслью в голове, а в реальности я лишь едва заметно мотнула головой, в знак отрицания. С самого момента пробуждения я не сказала ему ни слова. Его жестокость и равнодушие к мольбам сильно обидели меня. Он разбудил только недавно забывшиеся страхи. И более того, он считал, что поступил правильно, заперев меня на чердаке. А меня это раздавило, отвернуло от него.

– К обеду будет ещё жарче, и ты можешь заработать тепловой удар, – Макарий обернулся ко мне и остановился.

– Я справлюсь, – отвела от него взгляд.

– Уверена? – попытался заглянуть в мои глаза.

– Уверена! – ответила ему и, обойдя, направилась дальше.

Гордо вышагивая, я не сразу заметила, что Макарий не идёт за мной. Обернувшись, он стоял на том же месте.

– Ты идёшь не в ту сторону, – улыбнулся он.

Я всё так же гордо развернулась и пошла ровно в противоположном направлении. Прошествовав мимо Макария, я даже не взглянула на него, лишь хмыкнула, чтобы он слышал.

– Снова не туда, – посмеивался он.

Что ж, у меня осталось лишь два варианта и один отпадал сразу, потому что с какой стороны мы пришли, я знала. Резко развернулась и, снова хмыкнув, пошла теперь уж точно в правильном направлении. Но не успела я сделать и пары шагов, как земля под ногами хрустнула, и я полетела вниз. Полёт был недолгим, и моя многострадальная попа быстро нашла себе опору на дне ямы. Застонав, я перекатилась набок. Да сколько можно калечиться?! Будь неладен этот лес!

– Жива? – сверху послышался голос Макария.

– Почти, – простонала я.

– Что-то сломала? – скользнули волнительные нотки.

– Вроде нет.

– Давай руку.

Подняла взгляд и увидела обеспокоенного парня. Он тянул мне руку, а я как ненормальная смотрела то на неё, то на его лицо. В эту секунду он не хмурился, а смотрел широко.

ко открытыми глазами с долей беспокойства. Я неуверенно протянула ладошку и, коснувшись горячих пальцев, отдёрнула руку, будто обожглась.

– Ну же, – поманил он, сгибая и снова разгибая пальцы.

Я вытерла вспотевшую от волнения ладонь о джинсы и, поднявшись, всё же вложила свою руку в его. Он слегка улыбнулся и выдернул меня из этой ямы. Я не ожидала такой ловкости и силы от парня и не сразу обнаружила опору под ногами. Я пошатнулась, вновь норотив рухнуть в эту яму, но сильная мужская рука прижала меня к мощной груди. Подняла взгляд и столкнулась с любопытным взором голубых глаз. И знаете, что я поняла? Вся его грубость напускная. Таких глаз просто не может быть у злобного и жестокого человека. Наверное, я наивна, но чётко разглядела, там, в глубине, за льдинками, добро и сострадание.

– Тебе бы побриться, а то похож на Лешего, – сначала ляпнула, а потом подумала.

– Не нравятся бороды? – его глаза радостно блеснули.

– Нет... то есть да, но... – замямила я. – Ты же чуть старше меня, а выглядишь словно дровосек.

– А может я и есть дровосек?

– Нет, ты шамах. Я сразу это поняла, когда увидела волка, – Макарий нахмурился. – Я знаю «Легенды Дарена» наизусть, забыл? – почему-то улыбнулась, и он тут же отпустил меня.

– Пора идти, – шагнул он в сторону, поворачиваясь ко мне

спиной. – Нечего попусту терять время.

Я шла вслед за ним, и это было не только утомительно, но и очень скучно. А мне, человеку, которому сложно усидеть на месте, скука противопоказана. Поэтому я начала передразнивать кусты: хлопала по веточкам, делала вид, что боксирую с ними. Потом начала просто махать руками и при каждом шаге подпрыгивать. Попыталась изобразить большого медведя, ушастого зайчика, рыжую белочку и так далее. А когда фантазия иссякла и кончились все знакомые мне животные, я принялась копировать походку Макария. За его спиной я кривлялась и хмурила брови. Думаю, получалось очень похоже, только парень абсолютно не обращал на меня внимание.

– Чем тебя так напугал чердак? – вдруг спросил он. Я прекратила кривляния, натянула капюшон худи и спрятала руки в длинные рукава. Это произошло самопроизвольно.

– Там темно, – ответила.

Он резко обернулся, я замерла на месте, поджимая плечи.

– Темно? И только?

– Этого мало? – он приподнял бровь. – Не так уж там и страшно, – махнув руками, попыталась улыбнуться и пошла вперёд.

– Не так уж и страшно? – хмыкнул Макарий из-за спины. – Я полночи слушал твои всхлипы, пока не перенёс в кровать.

– А как тебе жизнь в тайге? – попыталась перевести тему.

– Полна приключений, – ответил он. – Так что с чердаком?

– Там крысы, – ловко перепрыгнула булыжник.

– Нет там крыс.

– Значит мыши, – увернулась от ветки ели.

– И мышей нет.

– Ну, могут же быть, – пнула грибок.

Макарий в два шага нагнал меня и, схватив за руку, развернул к себе лицом.

– Что не так с чердаком? – повторил он свой вопрос, глядя мне в глаза.

– А я увижу старейшин рода? – по-идиотски улыбнулась.

– Непременно. Ты не ответила, – упрямо настаивал Макарий.

– Да всё нормально с ним, – прикрикнула я, исчерпав все отвлечённые темы.

– Ты даже сейчас дрожишь, – опустил он взгляд на мои ладони.

– Не люблю замкнутые пространства, – улыбнулась и закружилась по лесу, ловко огибая деревья, припевая и махая руками. – Люблю свободу.

– Почему-то мне кажется, ты не совсем в себе, – нахмурился Макарий.

– А ты боишься городских сумасшедших? – задорно крикнула я и помчалась вперёд быстрее.

– Я вообще городских боюсь, поэтому не подпускаю ни к себе, ни к селению. И я должен был тебя убить.

Я замерла на месте, оборачиваясь к Макарию. Мой рот

открылся в немом вопросе, а глаза разве что не вывалились наружу.

– Но не убил же, – подмигнул он с улыбкой и подобно мне зайчиком заскакал вперёд.

– И кто из нас сумасшедший? – крикнула ему вслед.

– Оба, – отозвался он и с хохотом мы направились дальше.

Мы пришли в селение на закате. Последние пару часов я еле передвигала ноги. И даже позабыла о кривляньях. Но стоило Макарию взглянуть на меня, натягивала бодрую улыбку. И вновь обречённо вздыхала, когда он отворачивался. Этот путь вымотал меня не на шутку. Я всегда любила прогулки и радостно бегала по лесу вместе с мамой. Но десять километров! Похоже, это было слишком.

Но только мы ступили на землю его селения, я сразу забыла об усталости. Вот тот мир, в который я мечтала попасть. Он сказочный, нарисованный моей фантазией и такой реальный! В изумлении разинула рот, осматриваясь вокруг. Сельчане, завидев Макария, радостно кинулись к нему, обнимали, целовали. Ребятишки крутились у его ног. И только тогда я увидела искреннюю улыбку на лице у парня. Он буквально лопался от счастья, приветствуя односельчан. А когда из-за толпы показалась юная девушка и, радостно визжа, повисла на его шее, запрыгивая на Макария с ногами, он и

вовсе расхохотался в голос. Мне захотелось обратиться с этого праздника жизни. Сложила руки за спиной и присвистывая, под шумок решила отойти в сторонку.

– Стоять! – грозный приказ из уст Макария.

– Стою, – пискнула я. – Я и не думала... просто... – он снова хмурый приближался ко мне, – не хотела мешать.

– Давай договоримся сразу, – тяжело вздохнул он. – Тебе не уйти отсюда. Заблудишься. А если каким-то чудом всё же выйдешь в город, то наши волки перегрызут твоё прекрасное горлышко.

В панике сглотнула и ладошкой прикрыла горло.

– Макарий! – возмутилась девушка, что минутой ранее висела на его шее. – Не слушай ты его.

Она бодро прошлёпала ко мне, но замерла в паре шагов, удивлённо рассматривая с ног до головы.

– Ты из города? – спросила она.

– Ага! – радостно подтвердила. – И специально шла к вам.

– Ты знаешь о нас? – ещё более ошарашенно уточнила она.

– Да, всё-всё знаю. Пять лет мечтала вас найти. Ну, может не пять. Я же сразу не поверила в легенды...

Макарий метнулся ко мне и закрыл ладонью рот, не дав договорить.

– Молчи, – процедил он, – пока не позволю говорить, молчи. Поняла?

Я кивнула в знак согласия, а он убрал руку.

– Забава, накорми нашу гостью и пусть отдохнёт, а мне

нужно переговорить со старейшинами.

Девушка строго взглянула на Макария и подошла ко мне. Она нежно взяла меня за руку и мило улыбнувшись, сказала:
– Пойдём со мной.

И я пошла, а Макарий проводил меня строгим взглядом, от которого по спине пробежали мурашки.

Миновав толпу, мы оказались в самом сердце селения. Я много читала об их укладе, но очутившись в самой гуще, ахнула. Тут было невероятно. Почти в центре горел огромный костёр. Его размеры поражали. Яркий танец алых языков вводил в транс. На него хотелось смотреть бесконечно. Вокруг кострища лежали брёвна. Наверное, именно здесь проводятся их загадочные обряды. Вот бы хотя бы одним глазком увидеть их. Немного правее поляны с костром стоял деревянный домик, а за ним виднелся ещё один. Госпиталь и баня. Невысокие стены с сильно покатой крышей. Маленькие окошки с резными ставнями. Именно так описывал эти строения Дарен в своей книге. Но жилища самих сельчан отличались. В книге были описаны огромные палатки. Я хочу их увидеть. И они поразили своими размерами, когда Забава подвела меня к одному из шатров. Он был не просто большой и высокий. Он был гигантский! Я не успела отойти от их кострища, а тут ещё и такая огромная палатка.

– Проходи, – сказала Забава, отгибая «дверцу» из плотного покрывала.

Я не проигнорировала приветливый жест и вошла внутрь,

а там восторженно ахнула.

– С ума сойти! Именно так он их и описывал!

– Кто? Макарий? – прошла в жилище Забава.

– Какой Макарий, – отмахнулась я. – Дарен! – блаженно протянула имя героя, которому я разве что не поклонялась, только потом очнулась и поняла, что снова ляпнула лишнее.

Резко развернулась и увидела удивлённую девушку. Забава моргала карими глазками и, раскрыв ротик, смотрела на меня. Она собиралась с мыслями, а я прикусила свой предательский язык, поджимая губы и умоляюще смотря на неё. Макарий точно пришибёт меня.

– Ты знаешь о Дарене? – наконец вымолвила Забава.

– М? – притворилась, что не расслышала. Забава вскинула тонкую бровь. – А у тебя тут мило, – резко сменила тему.

– Спасибо, – прищурилась девушка. – Только ты не ответила.

Я замешкалась. Быстро развернулась и прошла вглубь помещения. Схватила какую-то причудливую вещицу и покрутила в руках.

– Что это? – оглянулась.

– Это Мирослава, для охоты, – ответила Забава, проследовав за мной. – Так что насчёт Дарена? – настаивала девушка.

– Кого? – присвистнула я и крутанулась, вновь изучая обстановку.

– Ты сказала, что Дарен описывал жилища. Где? И откуда ты знаешь о нём?

– Так, ляпнула, не подумав, – пожалала плечами.

– Как тебя зовут?

– Настя, – постаралась улыбнуться.

– Настя, значит... – уставилась на меня пытливым взглядом. Я же растерянно осматривалась, пряча руки в рукава кофты. – Послушай, Настя, о Дарене могут знать только люди моего рода. Ты на нас непохожа, но ты упомянула его имя.

Я опустила глаза и тяжело вздохнула. Закусила губу и упорно молчала, а Забава обошла меня кругом, пристально разглядывая.

– Макарий обидел тебя, ты боишься?

Я вздрогнула и взглянула на девушку. Она всё тут же поняла по моим испуганным глазам и наконец, оставила свои расспросы. Забава подошла к столу и принялась складывать пустые чашки в стопку.

– Он не хотел... – сказала Забаве в спину, она оглянулась, – обидеть, – чуть тише добавила.

– Макарий – добрый парень, – с улыбкой ответила она. – Просто ему пришлось многое пережить.

– Как и всем нам, – вздохнула и села на кровать.

Забавка подошла ко мне, села рядышком и положила ладошку на моё плечо. Я оглянулась, а она улыбнулась. Так радужно и искренне, что ответная улыбка на моём лице расплылась автоматически.

– Давай я тебя накормлю, – сказала она. Я кивнула.

Забава угостила меня горячей похлёбкой с мясом и тёплым травяным чаем. Она не расспрашивала меня ни о чём, просто заботливо покормила и предложила заночевать в её жилище. Мы много говорили, но не касались Макария или Дарена, просто сплетничали и смеялись. Обыденный разговор о всякой ерунде. Мне казалось, что я знаю Забаву много лет, а не несколько часов. Такого тёплого и искреннего общения у меня давно не было.

– А как ты встретила Макария? – вдруг спросила Забава.

Мы сидели на кровати, болтая ногами, и пили вкусный чай.

Я не взглянула на неё. За какой-то час девушка умудрилась вызвать во мне чувства, от которых в душе пели соловьи. Она не смеялась надо мной, не осуждала, понимающе кивала, когда я рассказывала о жизни в общаге и жестокости людей, что окружали меня. Но сейчас она снова ступила на территорию, о которой я не смела говорить. Макарий не одобрит. А врать Забаве мне очень не хотелось, поэтому я сказала почти правду.

– Гуляла по лесу и набрела на его избушку.

А что? Я гуляла и действительно случайно набрела на его дом.

– И почему он привёл тебя в селение?

– Откуда мне знать, – пожала плечами и хлебнула вкусный чай.

– Почему-то мне кажется, ты немного лукавишь, – при-

щурилась девушка, когда я рискнула взглянуть на неё.

– Забава, я бы очень хотела рассказать тебе всё как есть, но Макарий... – я замолчала, потупив взгляд. Забава вздохнула.

– Макарий мой брат, он очень переживает за меня. Но у меня есть муж, а он совсем один. Поэтому если он был груб с тобой, это не со зла. Он просто боится за нас всех.

– И поэтому, чтобы я не сбежала, он запер меня на чердаке, – хмыкнула я.

– Он запер тебя? – искренне удивилась Забава. Я мотнула головой и ещё отхлебнула чай.

– Там было очень темно и страшно.

– Не думала, что он способен на подобное.

– Может, ты просто плохо знаешь брата, – возмутилась я.

– Нет, Макарий добрый, – улыбнулась девушка и эта улыбка была очень тёплой. Забавины глазки блеснули от упоминания брата. Она любила его, а он её. И от этих чувств моё сердце смягчилось.

– Хотя, он помог мне выбраться из ямы по пути сюда, – пробормотала я и поднялась с кровати, чтобы поставить опустевший бокал на деревянный столик.

– Я уверена, Макарий не хотел обидеть тебя, – следом за мной встала Забава и совсем неожиданно обняла.

– Может, ты и права, – пожала плечами.

Девушка крепче стиснула меня. Её аромат ударил в нос. Свежий, с оттенком мяты и прополиса. Её тёплое дыхание

коснулось моей щеки, руки сжали плечи. Она искренне переживала за меня. Я почувствовала её волнение и заботу. И от этого стало так хорошо, будто в объятьях родного человека. Будто меня обнимала мама. И в этот момент нежности в жилище вошёл мужчина. Забава отпустила меня и поспешила его встречать. Я не сразу поняла, кто он. Но мысль, что это может быть Макарий, отозвалась страхом в душе.

Мужчина прошёл в центр помещения, удивлённо взглянул на меня, потом на Забаву. Вручил ей какую-то сумку и чмокнул в щёку. Это был не Макарий. Я облегчённо выдохнула.

– Это она? – спросил он. Забава кивнула. – Постели ей в дальней стороне шатра. Пусть отдохнёт.

Парень устало плюхнулся на табурет и принялся стаскивать с себя ботинки. Он не представился и словом не обмолвился со мной, но я догадалась, что это муж Забавы. И, похоже, он очень устал. Я не стала мешать ребятам, а послушно улеглась на отведённую мне лежанку и быстро уснула. Марафон по лесу и бессонная ночь свалили бы и слона, что говорить обо мне.

Утром я поняла, в какой дивный мир попала. Я много о нём читала, но в реальности всё было ещё лучше. Эти люди словно с другой планеты. Меня всегда дразнили: за цвет волос, за веснушки. Называли сироткой. Смеялись над неуклюжестью. И всегда настолько жестоко, что к двадцати годам я покрылась толстым панцирем, прячась за дурачества-

ми. Меня многие считали сумасшедшей, хотя бы потому, что одно время я везде таскала «Легенды Дарена». Я была замкнута и нелюдима, но старалась вписаться в общество, в котором приходилось жить. А здесь не нужно было стараться. Меня приняли. Они не считали меня сумасшедшей, потому что в их жизни не было ничего нормального. Они принимали всё как данность. Они говорили, что духи создают каждого человека со своей целью и если тебе достался заводной характер, ты рождён, чтобы веселить. Рыжие волосы роднят тебя с солнышком. А храбрость наполняет мир защитниками.

Они не врали. Просто не умели. Я чувствовала их искренность и, наконец, смогла расправить плечи. Больше я не боялась услышать насмешки, не ждала предательства. Я поняла это, проведя среди них всего лишь ночь и полдня. И сейчас даже была благодарна Макарию за то, что запер меня на том чердаке. Я вдруг поняла, что таким должен быть дом. Где каждый выслушает, даст совет и не осудит.

Глава 5

Макарий

Я рассказал старейшинам всё, что видел. Показал талмуд Дарена. Объяснил, как девушка из большого города показала мне самих духов. Они долго сомневались. Ведь никто доселе не сталкивался с проводниками.

– Я слышал о них, – поднялся седовласый Ярополк. Самый старый из всех. Он прорицатель из Восточного племени. Сейчас жил на моей земле. – В детстве мудрец рассказывал о них. Он говорил, что появление проводника сулит беду. Духи просто так не открывают этот дар. А в нашем случае они подарили его девушке из большого города. Это вдвойне опасно.

– Но избавившись от Насти, мы не предотвратим опасность, – поднялся Мирон, мудрый старейшина. – Может, эта девочка послана нам, чтобы предупредить о чём-то или передать послание предков.

– Она несведуща в нашем укладе, – настаивал Ярополк. – Люди больших городов всегда несли опасность в наш мир.

– Она знает о нас больше, чем вы думаете, – подал голос я. – Эта книга открыла ей все тайны.

– Тогда она должна пройти обряд посвящения. Закон вам известен: если кто-то знает о нас, он либо умирает, либо остаётся в нашем мире, – сказал Миролоуб. Глава нашего ро-

да.

После жестокого нападения Жестислава на моё селение, духи объединили три рода. Чтобы одолеть последователей Властимира, нам нужны были силы. От моего селения осталась жалкая горстка мирных и лишь три шамаха. Я, Мирослав и Тихомир. Втроём одолеть Жестислава нам было не по силам. И тогда Дарен, великий предок моего рода, подарил мне уникальную способность. Он разделил моё сознание на три части, и оно объединилось с тремя животными. Никогда раньше не было подобного, но этого было мало, чтобы победить. Дарен поручил мне объединить три рода, и я пошёл к их старейшинам, не надеясь на успех. Первым на моём пути было селение Миролоуба. Восточное племя повелевало беркутами, великими птицами. Их участие было нам необходимо, но мудрый Миролоуб отказался помочь. Он предложил нам кров, но ввязываться в войну не хотел. Однако его великий предок Есений принял решение за него. Он открыл мне тайну их предков и объединил наши роды. Следующим на пути стало Южное племя и Белогор. Белогор был готов вступить в бой и с радостью соединил воедино наши племена.

Когда война закончилась, последователи Властимира были повержены, встал вопрос об устройстве нашей жизни. Глава моего рода и старейшины были мертвы, поэтому управление взяли на себя представители Восточного и Южного племён. Единогласно главой был выбран Миролоуб, как самый справедливый и мудрый. Белогор стал его правой ру-

кой. И все обязаны прислушиваться к их мнению, оно закон. Только я с трудом принимал это.

– Она не готова пройти обряд, – ответил я Миролобу. – Девчонка хочет уйти, мне пришлось силой удерживать её.

– Ну тогда ты знаешь, что делать, – произнёс глава рода.

– Её нельзя убивать. По крайней мере пока. Вы должны увидеть её способности своими глазами, и всё сами поймёте, – противился я.

– Тогда пусть покажет, – сказал глава рода и я кивнул, соглашаясь с ним.

Ночь я провёл в беспокойном сне. Всё думал о Насте. Рыжей девочке, что свалилась на мою голову. Её привели духи, это я знал наверняка, но с какой целью? Зачем предки показали мне родителей? Почему позволили услышать их? И как всё это связано с Настей? Я метался в раздумьях. Девочка, что так внезапно нагрянула в нашу жизнь, могла вновь принести хаос, а я должен был уберечь родных. Даже лишить её жизни, если это потребуется. Я верховный шамах и призван оберегать свой мир. Но почему-то когда я смотрел на эту маленькую, рыжую девочку с забавными кудряшками и весёлыми веснушками я не мог представить, как смогу закрыть её глаза. Как смогу лишить их жизненного блеска. Но ведь однажды я смог. Правда, это чуть не лишило жизни меня самого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.